

УДК 93/94
DOI: 10.7868/S25000640190111

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ НА ПРОВЕДЕНИЕ ДЕСАНТНЫХ ОПЕРАЦИЙ В КРЫМУ В ДЕКАБРЕ 1941 – ЯНВАРЕ 1942 г.

© 2019 г. В.И. Афанасенко¹, Е.Ф. Кринко¹

Аннотация. В конце 1941 – начале 1942 г. советские войска провели крупную Керченско-Феодосийскую десантную операцию. С отвлекающими целями в начале января 1942 г. были также высажены десанты в Судак и Евпаторию. В результате советские войска освободили Керченский полуостров и вынудили противника прекратить наступление на Севастополь. Однако десантная операция привела к значительным потерям. По официальным данным, общие потери советских войска в Керченско-Феодосийской десантной операции составили 41935 человек, из них безвозвратные – 32453 человека. Во многом это объясняется тем, что советское командование недостаточно внимания уделяло природному фактору (погодным условиям, силе ветра и волны, температуре воздуха и воды, ледовому покрову). Высадка десанта совпала по времени со штормовыми ветрами, вызвавшими морские волнения. Сильные ветер и волна, низкая температура воздуха и воды, отсутствие питания плохо сказались на самочувствии бойцов.

Героические усилия советских красноармейцев, краснофлотцев, командиров и политработников позволили им выполнить поставленные задачи, несмотря на неблагоприятные погодные условия, оплатив тысячами своих жизней просчет командования. Проведение Керченско-Феодосийской операции способствовало улучшению обстановки на южном крыле советско-германского фронта в целом, привело к срыву второго наступления противника на Севастополь.

Статья подготовлена на основе междисциплинарного подхода, с использованием исторических и географических методов и материалов и привлечением архивных и опубликованных документов.

Ключевые слова: Евпаторийский десант, Керченско-Феодосийская десантная операция, Судакский десант, опасные природные явления.

THE IMPACT OF NATURAL AND MAN-MADE FACTORS ON THE AMPHIBIOUS OPERATIONS IN CRIMEA IN DECEMBER 1941 – JANUARY 1942

V.I. Afanasenko¹, E.F. Krinko¹

Abstract. At the end of 1941 – the beginning of 1942, Soviet troops conducted a large Kerch-Feodosiya landing operation. At the beginning of January 1942, the landing forces launched an assault in Sudak and Eupatoria with distracting purposes. As a result, the Soviet troops liberated the Kerch Peninsula and forced the enemy to stop the offensive at Sevastopol. However, the landing operation led to significant losses. According to the official data, the total losses of the Soviet troops in the Kerch-Feodosiya landing operation amounted to 41935 people, including irrevocable losses– 32453 people. Mainly the large losses were caused by the fact that the Soviet command did not pay enough attention to the natural factor (weather conditions, wind and wave strength, air and water temperature, ice cover). The landing assault coincided with the storm winds causing strong sea waves. Heavy wind and waves, low air and water temperatures, and the undernourishment negatively influenced the condition of the fighters.

¹ Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН (Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: af521735@yandex.ru, krinko@ssc.ras.ru

The heroic efforts of the Soviet Red Army soldiers, sailors, commanders and political workers allowed them to accomplish the assigned tasks, despite the adverse weather conditions, having paid for the miscalculation of the command with thousands of their lives. The execution of the Kerch-Feodosiya operation helped to improve the situation on the southern wing of the Soviet-German front as a whole, and led to the disruption of the enemy's second offensive against Sevastopol.

This article is based on an interdisciplinary approach, using historical and geographical methods and materials. The authors used a wide range of archival and published documents.

Keywords: Evpatoria Landing, Kerch-Feodosiya Landing operation, Sudak Landing, dangerous natural phenomena.

Влияние природных факторов на ход и итоги боевых действий в годы Великой Отечественной войны в последнее время все чаще привлекает внимание историков. В частности, этим вопросам был посвящен ряд публикаций в рамках исследовательского проекта «Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)», выполнявшегося под руководством академика Г.Г. Матишова в 2014–2016 гг. при поддержке РГНФ [1–4]. Однако многие аспекты данной темы все еще остаются недостаточно изученными. К ним относится и оценка роли природных факторов в проведении десантных операций в Крыму в начальный период войны.

Первый очерк, посвященный трагическим боям за Керченский полуостров в конце 1941 – начале 1942 г., был подготовлен сотрудниками военно-исторического отдела Генерального штаба РККА непосредственно в годы войны [5]. В дальнейшем исследователи не раз обращались к обстоятельствам проведения Керченско-Феодосийской операции, ставшей первой крупной десантной операцией вооруженных сил государств антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны, как в общих трудах, посвященных боям за Крым и участвовавшим в них воинским объединениям [6–8 и др.], так и в специальных работах [9–18]. В первую очередь в историографии рассматривались тактические особенности десантных операций в Крыму в 1941 – начале 1942 г., их итоги, потери советских войск и противника. Но воздействие природных факторов на ход и итоги десантов в Крым в 1941–1942 гг. все еще не стало предметом специального самостоятельного изучения.

Источниками для подготовки данной публикации послужили документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, а также опубликованные материалы [19–21] и воспоминания [22–25 и др.] непосредственных участников событий. Статья опирается на междисциплинарный подход, позволивший соединить исторические и географические методы и материалы в рамках одного исследования.

16 ноября 1941 г. советские войска оставили Керчь, но уже через 10 дней командование Закавказского фронта во главе с генерал-лейтенантом Д.Т. Козловым обратилось в Генеральный штаб РККА с предложением вернуть ее при помощи десанта [26]. В разговоре по прямому проводу с Д.Т. Козловым 28 ноября заместитель начальника Генерального штаба РККА генерал-лейтенант А.М. Василевский сказал, что Сталин счел целесообразным проведение Керченской операции, приказав обратить внимание «на необходимость, учитывая сложность операции, самой тщательной подготовки ее, и особенно в вопросах выброски морских десантов». При этом Василевский подчеркнул: «Рассчитывать на возможность выброски морского десанта со стороны Азовского моря, по-видимому, не придется» [26: 311–312].

Для десантной операции предполагалось использовать две армии – 51-ю и 56-ю. Но 56-я армия была передана в состав Южного фронта и участвовала в боях за Ростов-на-Дону [27]. Вместо нее к операции была привлечена, помимо эвакуированной из Крыма 51-й армии под командованием генерал-лейтенанта В.Н. Львова, недавно выведенная из Ирана 44-я армия под командованием генерал-майора А.Н. Первушина. Осуществление высадки возлагалось на Черноморский флот и Азовскую флотилию. План десантной операции разрабатывался в течение двух недель штабом фронта, определявшим возможные пути высадки. Предполагался одновременный удар по Феодосии и Керчи. Советское командование рассчитывало на быструю победу, поскольку Керчь прикрывал лишь небольшой немецкий гарнизон и несколько румынских частей, которые считались неустойчивыми к массированным атакам и не способными к длительной обороне. В случае удачного развития операции Красная армия могла рассчитывать на уничтожение всей группировки противника на Керченском полуострове. После этого советские войска могли вый-

ти в тыл частям противника, осаждавшим Севастополь. По замыслу Д.Т. Козлова, после деблокады города можно было начать масштабное наступление к перешейку.

В плане операции, представленном 30 ноября, командование Закавказского фронта собиралось «при благоприятной ледовой обстановке на Азовском море» выбросить усиленный горнострелковый полк «из района Темрюка в район Мама Русская (или лыжные отряды при наличии ледового покрова)» [5: 34–35]. По инициативе командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф.С. Октябрьского центр операции был перенесен на юг исходя не только из более удобных условий погрузки в Новороссийске, но и более благоприятной ледовой обстановки на Черном море [16].

Необходимо отметить, что Азовское море представляет собой относительно небольшой водоем с акваторией в 37,6 тыс. км². Его длина от устья Дона до Арабата составляет 340 км, ширина от Темрюка до устья р. Берды – более 150 км, глубина – до 14 м. С Черным морем Азовское соединяет Керченский пролив, длина которого по прямой около 43 км, по фарватеру – 48 км, ширина – от 3,7 до 42 км. Пролит мелководен: наибольшие глубины при входе в пролив со стороны Азовского моря не превышают 10,5 м, со стороны Черного – 18 м. К середине пролива глубины постепенно уменьшаются и на большей площади составляют около 5,5 м. Общая площадь Керченского пролива приблизительно равна 805 км². Несмотря на небольшие размеры и глубины, Азовское море очень опасно из-за частых штормов. В среднем здесь происходит до 76 штормов в год [28]. Ураганные юго-западные и южные ветры, достигающие скорости 38 м/с, в Керченском проливе вызывают волны высотой более 3–4 м [29].

Сгонно-нагонные волны нередко выступают причинами катастроф и человеческих жертв на Азовском море и в Керченском проливе. Особенно часто они проявляются в северной части пролива при северо-восточном ветре, отличающемся повторяемостью, силой и продолжительностью. Наиболее опасные условия, сопровождающиеся катастрофическими подъемами уровня моря в проливе, создаются при такой синоптической ситуации, когда у северного побережья Азовского моря наблюдаются северные ветры, у северо-западного побережья – северо-западные, а на юге моря – западные. Границей распространения воз-

мущений уровня, обусловленных сгонно-нагонными явлениями в Азовском море, является северная, узкая часть Керченского пролива. Южная часть пролива находится под влиянием колебаний уровня воды в Черном море. Наибольшие изменения уровня в течение года в северной части пролива отмечаются в январе – феврале, а в южной части – в феврале – марте, что обусловлено штормовыми ветрами в указанных районах в эти периоды года [30].

Отечественные специалисты выявили цикличность климата Приазовья на протяжении длительного периода – чередование теплых и экстремально холодных зим со снегопадами: суровые зимы с морозами $-5... -10$ °С пришлось на 1885–1941 гг., мягкие со средними температурами над морем до $+2... +4$ °С на 1942–1984 гг. суровые с чередованием мягких, с температурами воздуха до $+2$ °С, в 1985–2010 гг. Продолжительность ледостава в Азовском море в холодные периоды достигала 50–80 дней [29].

Начало Керченско-Феодосийской десантной операции планировалось на 21 декабря 1941 г. Однако Черноморскому флоту пришлось спешно перебрасывать в Севастополь готовившиеся для высадки в Феодосии 345-ю стрелковую дивизию и 79-ю отдельную морскую стрелковую бригаду. Их пришлось заменить, а сроки операции сдвинулись на 26 декабря, когда погодные условия существенно ухудшились (рис. 1). Первым наносился удар на Керчь силами 51-й армии, чтобы не только сковать силы противника, но и отвлечь его внимание от основной цели – Феодосии. Азовская флотилия должна была высадить десант сразу в пяти пунктах в непосредственной близости от Керчи: в Арабатском заливе (Ак-Моная) – 1340 человек, на мысе Зюк (Мама-Русская) – 2900 человек, на мысе Тархан – 400 человек, на мысе Хрони – 1876 человек, в районе Еникале – 1000 человек. Для переброски выделялось 17 боевых кораблей, а в портах Азовского моря были собраны 4 парохота, 7 буксиров и буксирных катеров, 5 самоходных и 11 несамоходных барж, а также 55 рыбачьих сейнеров и до полутора сотен байд и лодок. Районом погрузки был назначен порт Темрюк: судам предстояло пройти до места высадки более 100 км. Только десант в Еникале должен был грузиться в селе Кучугуры в 40 км восточнее Керченского пролива. Посадку было решено производить ночью, высадку – за два часа до рассвета, в темноте

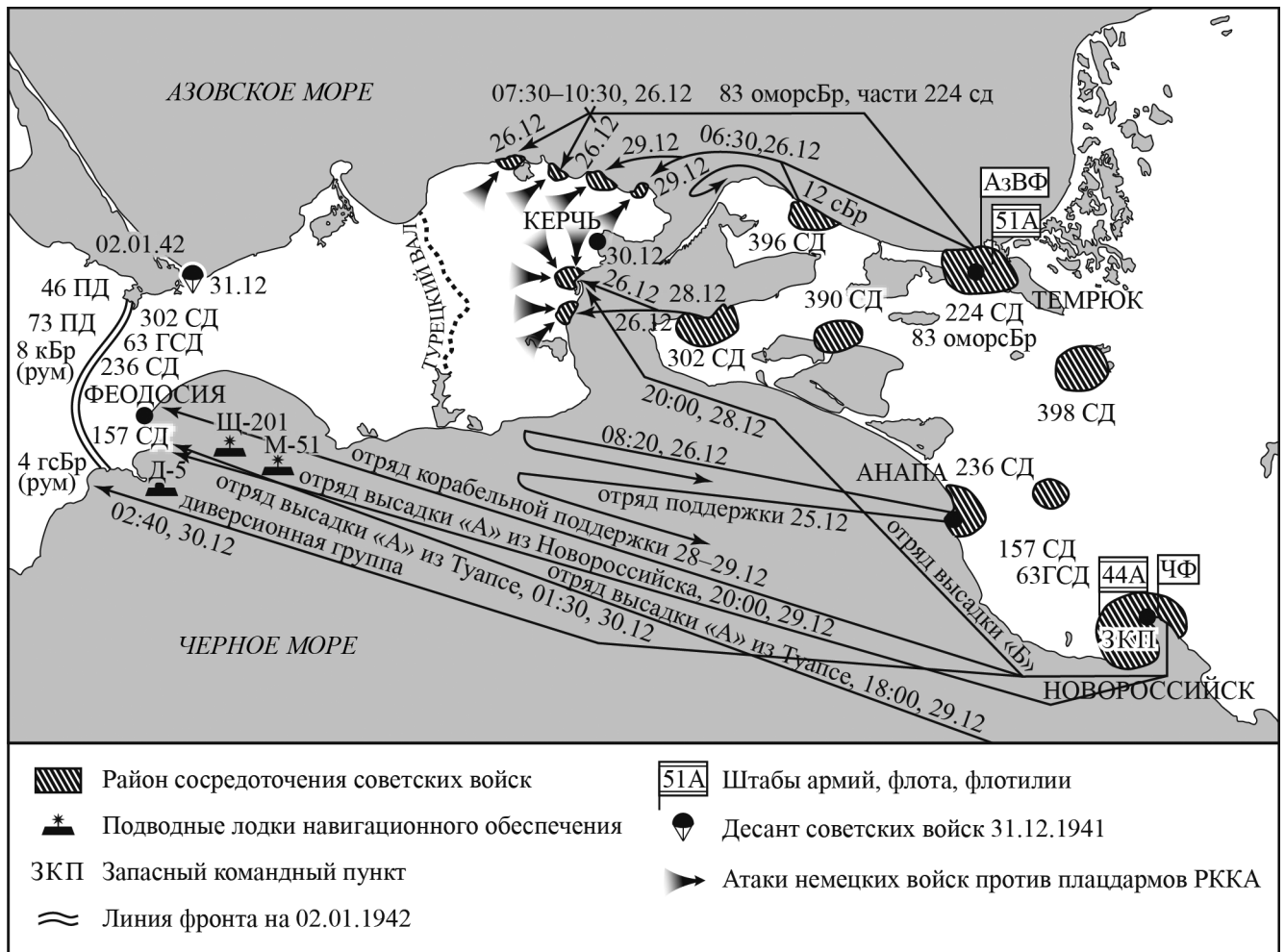

Рис. 1. Керченско-Феодосийская десантная операция (26 декабря 1941 – 2 февраля 1943).
 Fig. 1. Kerch-Feodosiya landing operation (December 26, 1941 – February 2, 1943).

и без артиллерийской подготовки, чтобы застать противника врасплох. Вторые эшелоны высаживались в светлое время суток под прикрытием истребительной авиации [16].

Первоначально предполагалось, что и Керченская военно-морская база будет высаживать десант в пяти пунктах в двадцатикилометровой полосе от мыса Ак-Бурун до коммуны Инициативной у озера Тобечикского. Позже план был изменен, высадка проводилась в трех пунктах – на Камыш-Бурунской косе, в судоремонтном заводе и в Эльтигене. Для участия в операции было выделено 37 сейнеров, 2 буксира, 2 баржи и болиндер – десантная баржа времен Первой мировой войны – со снятым двигателем. В состав первой десантной группы входили 1300 человек. Районом погрузки была определена Тамань, расположенная в 25 км от места предполагаемой высадки [16].

Высадку частей 44-й армии планировалось произвести силами Черноморского флота двумя группами. Группа «А», включавшая стрелковую дивизию, пять стрелковых и артиллерийский полк, высаживалась в Феодосии 29 декабря, а группа «Б», состоявшая из двух стрелковых полков и артиллерийского дивизиона, у горы Опук 26 декабря одновременно с десантом 51-й армии. Пунктами погрузки служили Новорossiysk, Анапа и Туапсе [16].

Посадка на корабли Азовской военной флотилии началась в 20:00 24 декабря и закончилась к 10:00 25 декабря. Первые четыре отряда вышли в море между 13:30 и 16:40, направлявшийся в Еникале пятый отряд – в 22:00 [3]. Однако погода с самого начала операции была неблагоприятной для ее проведения: к 19:00 западный ветер сменился северным силой до 7 баллов. Байды, шлюпки, сейнеры отрывало от буксиров и заливало водой, буксирующим

судам приходилось останавливаться и разыскивать их. Пароходы, самоходные баржи и буксиры уменьшали ход, расстраивали строй. Свою роль играл и установившийся ледовый покров. Часть судов, находившаяся в гаванях Ахтари и Ейска, где уже начался ледостав, вообще не смогла выйти из них и принять участие в операции [16].

Уже в период посадки командующий армией получил известие о замерзании Арабатского залива и отменил высадку у Ак-Моная, решив вместо этого высадить 500 человек в 40 км восточнее, в Казантипском заливе. Но вследствие шторма первый отряд прибыл к мысу Зюк только к 9:30 26 декабря, потеряв при переходе 1 сейнер и 12 байд. Учитывая значительное опоздание первого отряда в подходе к Казантипскому заливу, командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С.Г. Горшков изменил ему место назначения, приказав десантироваться в районе мыса Зюк, где уже высаживался второй отряд. В это время сила западного ветра достигала 5–6 баллов. Из-за небольшой глубины и сильной волны сейнеры оказались не в состоянии подойти близко к берегу. Сейнер «Декабрист» получил пробоину, вынудившую людей бросить его, катерный тральщик «Акула» волной выбросило на берег. Несколько спущенных на воду шлюпок разбились о камни, десантникам пришлось идти на берег по грудь в холодной воде, под ударами авиации и артиллерии противника.

Корабли третьего отряда из-за шторма прибыли к месту высадки в разное время. Высадить удалось только 18 человек. Затем в земснаряд «Ворошилов» попали две авиабомбы, и он затонул с большей частью десантников и экипажа. Тральщик «Ураган», подобрав часть людей, вернулся в Темрюк. Оставшаяся в одиночестве самоходная шхуна «Танаис» также вернулась в Темрюк, а утром 28 декабря высадилась 400 человек у мыса Хрони, где в предыдущие два дня высаживались десантники четвертого отряда, потерявшего при переходе из-за шторма 14 из 15 байд.

Пятый отряд лишился всех 8 байд и шлюпок. Сейнеры потеряли друг друга в бушующем море, после чего командир решил вернуться в Темрюк. Всего за первые два дня операции Азовской военной флотилии удалось высадить на Керченский полуостров 1378 человек у мыса Зюк, 1694 человек у мыса Хрони и 18 человек у мыса Тархан [21].

Ветер в 8 баллов и волнение моря в 5 баллов существенно затруднили высадку десанта Керченской военно-морской базой. Из-за шторма и слож-

ной навигационной обстановки несколько сейнеров село на мель и опоздало к назначенному времени высадки. Восемь сейнеров и одна баржа вернулись обратно [21]. В приказе командующего 51-й армией по итогам первого дня десантной операции отмечалось, что войска «при форсировании Керченского пролива и высадке десантов на берегу Керченского полуострова проявили достаточное мужество и стойкость, однако в результате преступной халатности и бездеятельности некоторых командиров, части понесли излишние потери, которых можно было вполне избежать» [21: 55].

В это время Керченский полуостров удерживал 42-й армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Г. фон Шпонека из состава 11-й полевой армии вермахта. В корпус входили 46-я пехотная дивизия и ряд отдельных частей. Кроме того, фон Шпонеку подчинялись румынские 8-я кавалерийская бригада и моторизованная бригада под командованием полковника Р. Корне. Общая численность войск противника достигала 35 тыс. человек. 28 декабря 46-я пехотная дивизия генерал-лейтенанта К. Химера сумела ликвидировать советский плацдарм севернее Керчи. По свидетельствам противника, «советские солдаты проявили невероятные чудеса храбрости. Несмотря на 20-градусный мороз, они подобрались к крутому берегу по шею в воде, создали там опорный пункт и без поставок снабжения держались в течение двух суток. Раненые превращались в затянутые ледком груды плоти. Многие умирали от переохлаждения» [31: 336].

Высадку последующих эшелонов десанта во многом затрудняли северный ветер, достигший 27 декабря 7 баллов, и вызванные им волны. 28 декабря ветер стих, изменив направление на восточное. Это позволило во второй половине дня выйти новому отряду из Темрюка для высадки у мыса Хрони 2213 человек. Но с рассветом ветер усилился до 9 баллов, началась снежная пурга. Удалось высадить только 1354 человек. Баржу «Донец» унесло в море, канонерская лодка № 4 сумела подобрать ее только 31 декабря и отбуксировать в Керчь. В ночь на 1 января море и пролив замерзли, несколько кораблей с трудом пробились через лед утром, после чего их выход был прекращен [21]. Оставшиеся части 51-й армии наступали уже по льду. В целом во время десантной операции под Керчью затонули, помимо земснаряда «Ворошилов» (погибли 450 человек), пароход «Пенай» (113 человек), несколько сейнеров, многие мелкие суда, буксир «Фанагория»

(160 человек); 5 кораблей и 19 сейнеров были повреждены [32].

На Черном море уже со второй половины 25 декабря, согласно отчету оперативного отдела штаба Черноморского флота, «усилился ветер до 7–8 баллов зюйдových направлений, по рейду пошла крупная зыбь». У стоявших возле причала канонерских лодок лопались швартовы, ухудшавшаяся погода затрудняла и замедляла дальнейшую посадку десанта, задержав выход кораблей в море, а на транспортное судно «Кубань» и болиндер десант посадить не удалось. Вышедшие в Черное море при ветре в 8–9 баллов корабли в темноте потеряли друг друга и следовали к месту высадки самостоятельно. Считая, что погода в районе дебаркации не позволяет высадить десант, командовавший группой «Б» контр-адмирал Н.О. Абрамов, несмотря на категорическое приказание Военного совета Черноморского флота выполнять поставленные задачи, решил возвращаться и ожидать улучшения погоды [21]. К 17:00 26 декабря ветер изменил направление с южного на западное, а к 21:00 на западно-северо-западное и достиг силы в 7–8 баллов. Снежная пурга уменьшила видимость до 0,5 кабельтовых [21]. В ночь на 27 декабря отряд лег на обратный курс, но, вернувшись в Анапу, получил приказание следовать в Новороссийск. В ночь с 28 на 29 декабря все же была осуществлена высадка десанта. При этом налетевшим шквалистым ветром болиндер был выведен из строя.

Ценные сведения о погоде и других обстоятельствах операции предоставляет журнал боевых действий Адмирала Черного моря (немецкая военно-морская группа «Юг»). В частности, в нем сообщалось, что 26 декабря на Черном море (Констанца) было пасмурно, ветер западный, 5 м/с, легкое морское волнение, температура +2 °С. Благодаря хорошей видимости воздушная разведка противника смогла зафиксировать интенсивное движение советских судов («главным образом малых грузовых кораблей и лодок»), направлявшихся с целью «атаковать в ночь с 26 на 27 Северное и Юго-Восточное побережье Керченской косы» [21: 150–152]. О погоде на следующий день в журнале сообщалось, что на Черном море (Констанца) было ясно, северо-северо-западный ветер достигал 4 м/с, при этом были отличная видимость и умеренное морское волнение. Температура воздуха упала до –7 °С. От воздушной разведки снова поступили сведения «о судоходстве в районе Керчи» [21: 152]. В приведенных с точностью до минут сообщениях упоми-

налось движение отдельных судов. В том числе в 10:45 было зафиксировано появление в районе Керченского порта одного транспортного судна водоизмещением в 6 тыс. т под парусом. При этом запись в 14:25 сообщала, что из Бугаза «Дунайская флотилия не отплыла из-за неблагоприятных погодных условий» [21: 153]. Таким образом, советские войска проводили высадку десанта на порой вообще не приспособленных для этого судах (так называемый тюлькин флот), когда корабли противника даже боялись выйти из гаваней.

Высадка десанта в Феодосии началась 29 декабря 1941 г. Переход кораблей Черноморского флота осуществлялся в штормовых условиях, нередко при сильном снегопаде. Согласно журналу боевых действий Адмирала Черного моря, в этот день на море (Констанца) было ясно, северо-северо-восточный ветер достигал 7 м/с, шел снег, видимость из-за тумана составляла до 1 км, море испытывало значительное волнение, температура упала до –6 °С [21]. В этих условиях на некоторых судах крен достигал 35–40° [21]. Сильный ветер мешал швартовке и маневрированию судов. От бомбардировок люфтваффе погибли суда «Ташкент», «Красногвардеец», «Ногин», «Чатыр-Даг», «Спартаковец», «Батыйск», «Жан Жорес» [28]. В отличие от Керчи высадка в Феодосии происходила непосредственно в порту. Десантники высаживались на берег и с ходу бросались в бой.

Немецкий гарнизон в городе составлял 3 тысячи человек. По свидетельству П. Кареля, «для пехотного боя немцы располагали саперным взводом и противотанковым взводом с двумя 37-мм противотанковыми пушками, а также 46-м инженерным батальоном. Командир 42-го армейского корпуса граф Шпонек поручил отражение советского десанта в порту Феодосии начальнику штаба 617-го инженерного полка подполковнику фон Альфену. Подполковник направил в бой всех – казначеев, механиков-ремонтников, личный состав продовольственных складов и почтовой службы, дорожно-строительную роту и связистов» [31: 337]. Советским войскам удалось подавить сопротивление противника только к концу дня.

Закрепившись в городе, силы десанта начали продвижение на запад и юго-запад, в направлении на Старый Крым, Карагоз и Коктебель, а также в северном направлении на Владиславовку, являющуюся крупным узлом дорог. Так как противник не ожидал высадки десанта, оборону несли только дежурные части, а обе румынские бригады нахо-

дились на марше, далеко к востоку от Феодосии. В случае успешного удара десантных войск на Владиславовку и севернее создавалась угроза окружения 42-го армейского корпуса и румынских бригад на Керченском полуострове. В такой обстановке командир 42-го армейского корпуса принял решение о выводе войск из Керчи, чтобы совместно с румынскими бригадами атаковать десантников в районе Владиславовки и Феодосии, избежать окружения и соединиться с основными силами 11-й армии. Это позволило советским войскам овладеть Керчью.

После захвата Феодосии и Керчи войска первой волны десанта находились в сильном измождении, в первую очередь в связи с экстремальными условиями высадки. Сильные ветер и волна, ледяная вода, низкая температура воздуха, отсутствие питания плохо сказались на самочувствии бойцов. На захваченных плацдармах не было госпиталей, и раненые могли рассчитывать только на оказание первой помощи. После этого их доставляли в Керчь и уже оттуда через море на материк. Тяжелораненые не всегда могли преодолеть такой длинный путь. Долго не удавалось наладить регулярную переправу из-за постоянных налетов немецкой авиации, поскольку средства противовоздушной обороны не были доставлены вовремя. Не встречавшие серьезного сопротивления немецкие самолеты нанесли значительный урон армейским частям и флоту.

В начале января 1942 г. инженерная служба Керченской военно-морской базы проложила по советам опытных таманских рыбаков ледовую дорогу через Керченский пролив. Ледостав начался с юга, и маршрут ледовой переправы был сложный – из Тамани на косу Тузла и далее на Керченский берег с выходом к селу Опасное, общим протяжением в 15 км. 2 января через переправу пролив форсировала первая воинская часть – отдельная стрелковая бригада, которую сопровождал начальник инженерной службы Керченской военно-морской базы Смирнов. 3 января саперы провели по ледовой переправе все обозы и легкую артиллерию, а 4 января, после усиления морозов, по льду двинулись автомашины и артиллерия калибром до 76 мм. Мороз достигал в эти дни -30°C . На ледовой трассе, обеспечивая непрерывное движение соблюдавших дистанцию подразделений пехоты, артиллерии, подвод, автомашин, трудились сотни людей. За пять дней под лед провалились одна пушка, две грузовые автомашины, шесть пар лошадей с повозками. Десять пар лошадей из воды извлекли саперы. Ледовая трасса действовала шесть дней. К 6 января на северо-вос-

точное побережье Керченского полуострова было переправлено до 13 тыс. бойцов и командиров с тяжелым вооружением [15].

За это время морозы сковали и северную часть пролива. Удалось проложить ледовую дорогу с косы Чушки до Жуковки. Эта трасса функционировала целый месяц, несмотря на бомбежки. Организацию ледовой переправы возложили на специальную ледово-дорожную партию Гидрографической службы во главе с лейтенантом Ф.И. Щелкуновым. Гидрографы следили за волнением, ветром, температурой воздуха. Трасса Чушка – Жуковка была открыта 22 января, но под воздействием транспорта быстро изнашивалась. Не дожидаясь износа льда, гидрографы изыскивали новые маршруты и к 3 февраля открыли для движения уже пять трасс. В докладах Ф.И. Щелкунова сообщается, что на ледовых дорогах за месяц погибли 25 автомашин и тягачей, 3 трактора, 2 пушки. Но самым трудным, по воспоминаниям Ф.И. Щелкунова, были взаимоотношения с командирами передвигавшихся частей, которые добивались скорейшего форсирования пролива, иногда даже хватаясь за оружие [28].

Не учитывались природные условия советским командованием и во время тактических десантных операций в Судаке и Евпатории, носивших отвлекающий характер и призванных поддержать наступление советских войск от Керчи и Феодосии [33]. Высадка в Судакской бухте основных сил десанта – 226-го горнострелкового полка майора Н.Г. Селихова из состава 63-й горнострелковой дивизии 44-й армии – проводилась в ночь на 16 января 1942 г. при шторме в 7 баллов и ураганном ветре. Несмотря на это, десантникам удалось захватить Новый Свет, Кучук Таракташ (Малый Таракташ) и Биюк Таракташ (ныне Дачное). Основные силы полка выдвинулись к Феодосии, но попали под удар немецких войск. В ночь с 23 на 24 января полк отошел и закрепился восточнее Большого Таракташа. Весь этот период, с 16 по 23 января, десант действовал без какой-либо поддержки со стороны флота и фронта. Когда обстановка стала совсем угрожающей, советское командование решило усилить десант. В ночь на 24 января в Судак были высажены 554-й горнострелковый полк майора С.И. Забродоцкого из 138-й горнострелковой дивизии и рота морской пехоты. Высадка опять проходила в жестокий шторм и мороз, из-за чего около 250 человек с крейсера «Красный Кавказ» высадить не удалось.

26 января противник перешел в решительное наступление, десант понес большие потери. Никаких действий по спасению десанта командование флота и фронта не предпринимало. 27 января был оставлен Судак. Уцелеть и уйти к партизанам удалось от 350 до 880 человек (по

докладу майора Н.Г. Селихова – 500 бойцов) [34]. Спасено было только 250 раненых, вывезенных на кораблях 24 января. Свыше 2,5 тыс. человек погибли или попали в плен. Противник потерял в боях против Судакского десанта 874 человека убитыми.

Таблица 1. Влияние метеоусловий на ход боевых действий в период Керченско-Феодосийской десантной операции
Table 1. Weather conditions effect in the period of the Kerch-Feodosia landing operation

Дата Date	Температура воздуха Air temperature (°C)	Осадки Precipitation	Ветер (м/с) Wind (m/s)	Волнение моря (баллов), лед Sea swell (points), ice	Потери при высадке (чел.) Losses at the landing (men)	Уничтожено/повреждено плавсредств (шт.) / Destroyed/damaged watercraft (pcs.)	Результат Result
25.12.1941	+3... +5	облачно cloudy	18–22	6–7		2	задержка высадки на 2–3 часа / delay of landing 2–3 hours
26.12.1941	–2... +3	дождь, снег rain, snow	12–25	свыше 6–7 over 6–7	683	9/22	захвачены пладармы / bridgeheads captured
27.12.1941	–6	облачно cloudy	15–21	6–7	около 400 about 400	2	
28.12.1941	–10... –12	дождь, снег rain, snow	12–25	около 4 about 4	690	0/2	
29.12.1941	–18	снег, метель snow, blizzard	18–27	свыше 5 over 5	118	2/18	
30.12.1941	–6... –10	снег, метель snow, blizzard	27	6–7, лед 6–7, ice			
31.12.1941	–16	ясно, без осадков clear, no precipitation	5–6	ледостав freezing			не удалось усиление / failed amplification
1.01.1942	–13	облачно cloudy	9–12	ледостав freezing			проводка ледоколом / icebreaker assistance
2.01.1942	–10	облачно cloudy	9–12	ледостав freezing			проводка ледоколом / icebreaker assistance
5.01.1942	–9	облачно cloudy	22	около 4 about 4	1908	2	десант уничтожен / landing destroyed
16.01.1942	–8... –10	облачно cloudy	27	4–5			десант уничтожен / landing destroyed

Главная задача Судакского десанта – оказание содействия наступлению советских войск в районе Феодосии – потеряла смысл, так как 15 января части 11-й немецкой армии перешли в наступление. 17 января Феодосия была оставлена советскими войсками. Действия десанта и его гибель в бою оказались напрасными, поскольку не были использованы командованием.

Такой же трагической была судьба Евпаторийского десанта. Силы десанта – 740 человек, три легких артиллерийских тягача Т-20 «Комсомолец» с тремя 45-миллиметровыми орудиями и два плавающих танка Т-37 – 4 января 1942 г. были сосредоточены в Стрелецкой бухте Севастополя. Боевая задача была обрисована в общих чертах: захватить город, плацдарм и обеспечить высадку второй волны десанта. Силы и время высадки второй волны десанта не указывались, как и порядок отхода в случае неудачного исхода первых боев. Высадка началась 5 января в 3:00 и была полной неожиданностью для противника. К рассвету практически весь старый город был очищен от гитлеровцев. Но вторая волна десанта – основные силы 2-го полка морской пехоты с артиллерией и бронетехникой – так и не прибыли в условиях начавшегося шторма, сила которого к 9:00 достигла 8 баллов. Тем временем противник спешно перебросил к Евпатории резервы. Создав пятикратное превосходство в живой силе и трехкратное в артиллерии, немцы и румыны 5 января в 10:00 начали наступление. 77-я бомбардировочная эскадрилья люфтваффе наносила один бомбоштурмовой удар за другим, поражая места скопления десантников. Бой практически сразу распался на отдельные очаги. Всего до Севастополя смогли добраться лишь четверо десантников. За содействие десанту 7–8 января 1942 г. были расстреляны более 6 тыс. мирных жителей Евпатории [35].

По официальным данным, общие потери советских войск при проведении Керченско-Феодосийской десантной операции составили 41935 человек, из них безвозвратные – 32453 человека [36]. В определенной степени это объясняется природными условиями при проведении операции, которые можно с полным основанием считать экстремальными (табл. 1). Декабрь вообще является одним из самых ненастных месяцев для Азовского и Черного морей, а высадка десанта совпала по времени со штормовыми ветрами,

вызвавшими сильные морские волнения. Решение о дате проведения операции определялось общей логикой развития военных событий на фронте и возможностями советских войск, но не состоянием погоды, силой ветра и другими природными факторами. Показательно, что в боевом приказе Военного совета 51-й армии о высадке на Керченский полуостров, отданном 18 декабря 1941 г. [3], директиве штаба 44-й армии о проведении высадки десанта на Крымский полуостров от 23 декабря 1941 г. [3] и в других документах, определявших проведение операции, ничего не говорилось о природных условиях во время ее осуществления. Советское военное командование практически не уделяло им внимания, за исключением тех моментов, когда дело касалось флота и авиации, действия которых напрямую от них зависели. Но в Керченско-Феодосийской операции авиация и флот выполняли вспомогательные функции и были подчинены командованию Закавказского фронта в оперативно-тактическом отношении. Обращает на себя внимание тот факт, что противник так и не стал использовать в рассматриваемый период Дунайскую флотилию вследствие сложных погодных условий. Это характеризует разное отношение командования вермахта и РККА к вверенному им личному составу и боевой технике, а по большому счету разные ментальные особенности немецкого и советского генералитетов.

Героические усилия советских красноармейцев, краснофлотцев, командиров и политработников позволили им выполнить поставленные задачи, несмотря на неблагоприятные погодные условия, оплатив тысячами своих жизней просчет командования. Проведение Керченско-Феодосийской операции способствовало улучшению обстановки на южном крыле советско-германского фронта в целом, привело к срыву второго наступления противника на Севастополь. Овладев Керченским полуостровом в начале 1942 г., советские войска ликвидировали угрозу наступления противника со стороны Крыма на Кубань и Кавказ.

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18-05-80043 «Опасные природные явления и социальные процессы в Причерноморье, Приазовье и Прикаспии: проблемы взаимозависимости и взаимной обусловленности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матишов Г.Г., Кринко Е.Ф., Артюхин Ю.В. 2014. Влияние природных факторов на ход и характер боевых действий в большой излучине Дона во время Великой Отечественной войны. *Вестник Южного научного центра*. 10(2): 83–92.
2. Krinko E.F. 2014. Spring flooding and its consequences for the soviet defences against the Wehrmacht at the Lower Don in 1942. *Военный сборник*. 3(1): 41–50.
3. Кринко Е.Ф. 2015. Роль природного фактора в сражениях Великой Отечественной войны на юге России в 1942–1943 гг. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2: 40–46.
4. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Медведев М.В. 2016. *Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.)*. Ростов н/Д, изд-во ЮНЦ РАН: 456 с.
5. *Керченская операция (декабрь 1941 г. – январь 1942 г.)*. Краткий очерк. 1943. М., Воениздат: 49 с.
6. Саркисьян С.М. 1983. *51-я армия*. М., Воениздат: 285 с.
7. Басов А.В. 1987. *Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945*. М., Наука: 336 с.
8. Мощанский И., Савин А. 2002. *Борьба за Крым. Сентябрь 1941 – июль 1942 года*. М., БТВ–МН: 91 с.
9. Марков И.И. 1956. *Керченско-Феодосийская десантная операция (декабрь 1941 г. – январь 1942 г.)*. М., Воениздат: 56 с.
10. Марков И.И. 1967. Керченско-Феодосийская десантная операция. *Военно-исторический журнал*. 1: 121–124.
11. Зубков А.И. 1974. *Керченско-Феодосийская операция*. М., Воениздат: 93 с.
12. Мазунин Н. 1976. Керченско-Феодосийская десантная операция. *Военно-исторический журнал*. 12: 99–103.
13. Науменко В.Г. 2006. *Просто фронт: о морском десанте у феодосийских берегов*. М., Прометей: 189 с.
14. Кринко Е.Ф. 2006. Керченско-Феодосийская десантная операция: подготовка, проведение, итоги. В кн.: *Кубань – Украина: вопросы историко-культурного взаимодействия*. Вып. 1. Краснодар: 57–65.
15. Статюк И. 2007. *Керченско-Феодосийская десантная операция 1941–1942*. М., Цейхгауз: 46 с.
16. Гончаров В. 2008. Керченско-Феодосийская десантная операция. В кн.: *Десанты Великой Отечественной войны*. М., Яуза, Эксмо: 61–168.
17. Исаев А.В., Глухарев Н.Н., Романько О.В., Хазанов Д.Б. 2016. *Битва за Крым. 1941–1944 гг.* М., Эксмо, Яуза: 896 с.
18. Заблотский А., Ларинцев Р., Платонов А. 2008. Десантные операции в Судак в январе 1942 года. В кн.: *Десанты Великой Отечественной войны*. М., Яуза, Эксмо: 169–201.
19. *Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов*. 1973. Симферополь, Таврия: 488 с.
20. Мелков Л.А. 1981. *Керчь: повесть-хроника в документах, воспоминаниях и письмах участников героической защиты и освобождения города в 1941–1944 гг.* М., Политиздат: 199 с.
21. *Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.* 2017. М., Яуза-каталог: 400 с.
22. Смирнов-Несвицкий А. 1962. Ледовая переправа через Керченский пролив. *Военно-исторический журнал*. 1: 57–64.
23. Первушин А.Н. 1974. *Дороги, которые мы не выбирали*. М., изд-во ДОСААФ: 272 с.
24. Кошелев С.П. 1981. *Страница феодосийского десанта: записки военного корреспондента*. М., Политиздат: 159 с.
25. Манштейн Э. 1999. *Утерянные победы*. Ростов н/Д, Феникс: 640 с.
26. *Русский архив. Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1941 год. Т. 16 (5–1)*. 1996. М., Терра: 448 с.
27. Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. 2013. *56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной армии. Октябрь – декабрь 1941*. М., Центрполиграф: 318 с.
28. Шнюков Е.Ф., Митин Л.И., Цемко В.П. 1994. *Катастрофы в Черном море*. Киев, Манускрипт: 296 с.
29. Матишов Г.Г. 2015. Керченский пролив и дельта Дона: безопасность коммуникаций и населения. *Вестник Южного научного центра*. 11(1): 7–8.
30. Еремеев В.Н., Иванов В.А., Ильин И.П. 2003. Океанографические условия и экологические проблемы Керченского пролива. *Морской экологичный журнал*. 2(3): 27–40.
31. Карель П. 2008. *Восточный фронт. Кн. 1. Гитлер идет на восток. От «Барбароссы» до Сталинграда. 1941–1943*. М., Эксмо: 720 с.
32. Ванеев Г.И. 1978. *Черноморцы в Великой Отечественной войне*. М., Воениздат: 384 с.
33. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 215, оп. 1185, д. 14, л. 50.
34. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 224, оп. 760, д. 3, л. 402–408.
35. Евпаторийский десант 5 января 1942 года. 2012. *Евпатория. Отдых и лечение*. URL: <http://www.evpori.ru/evporiiskij-desant-5-yanvary-1942-goda.html> (дата обращения: 21.08.2018).
36. *Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование*. 1993. М., Воениздат: 415 с.

REFERENCES

1. Matishov G.G., Krinko E.F., Artyukhin Yu.V. 2014. [The influence of natural factors on the course and disposition of the military actions in the big bend of the Don during the Great Patriotic War]. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra*. 10(2): 83–92. (In Russian).
2. Krinko E.F. 2014. [Spring Flooding and the Consequences for the Soviet Defences against the Wehrmacht at the Lower Don in 1942]. *Voennyi sbornik*. 3(1): 41–50. (In Russian).
3. Krinko E.F. 2015. [The role of the natural factor in the battles of the Great Patriotic War in the south of Russia in 1942–1943]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2: 40–46. (In Russian).
4. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Medvedev M.V. 2016. *Bol'shaya izluchina Dona – mesto reshayushchikh srazheniy Velikoy Otechestvennoy voyny (1942–1943 gg.)*. [The Big Bend of the Don River – a place of decisive battles of the Great Patriotic War (1942–1943)]. Rostov-on-Don,

- Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Publishers: 456 p. (In Russian).
5. *Kerchenskaya operatsiya (dekabr' 1941 g. – yanvar' 1942 g.). Kratkiy ocherk. [The Kerch operation (December 1941 – January 1942). Short essay]*. 1943. Moscow, Voenizdat: 49 p. (In Russian).
 6. Sarkisyan S.M. 1983. *51-ya armiya. [51st Army]*. Moscow, Voenizdat: 285 p. (In Russian).
 7. Basov A.V. 1987. *Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945. [Crimea in the Great Patriotic War of 1941–1945]*. Moscow, Nauka: 336 p. (In Russian).
 8. Moshchansky I., Savin A. 2002. *Bor'ba za Krym. Sentyabr' 1941 – iyul' 1942 goda. [Fighting for Crimea. September 1941 – July 1942]*. Moscow, BTV–MN: 91 p. (In Russian).
 9. Markov I.I. 1956. *Kerchensko-Feodosiyskaya desantnaya operatsiya (dekabr' 1941 g. – yanvar' 1942 g.). [Kerch-Feodosia landing operation (December 1941 – January 1942)]*. Moscow, Voenizdat: 56 p. (In Russian).
 10. Markov I.I. 1967. [Kerch-Feodosiya landing operation]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*. 1: 121–124. (In Russian).
 11. Zubkov A.I. 1974. *Kerchensko-Feodosiyskaya operatsiya. [Kerch-Feodosia operation]*. Moscow, Voenizdat: 93 p. (In Russian).
 12. Mazunin N. 1976. [The Kerch-Feodosiya landing operation]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*. 12: 99–103. (In Russian).
 13. Naumenko V.G. 2006. *Prosto front: o morskoy desante u feodosiyskikh beregov. [Just the front: about the amphibious assault at the Feodosia shores]*. Moscow, Prometey: 189 p. (In Russian).
 14. Krinko E.F. 2006. [Kerch-Feodosia landing operation: preparation, conduct, results]. In: *Kuban' – Ukraina: voprosy istoriko-kul'turnogo vzaimodeystviya. [Kuban – Ukraine: issues of historical and cultural interaction]*. Vol. 1. Krasnodar: 57–65. (In Russian).
 15. Statyuk I. 2007. *Kerchensko-Feodosiyskaya desantnaya operatsiya 1941–1942. [Kerch-Feodosiya landing operation 1941–1942]*. Moscow, Zeughaus: 46 p. (In Russian).
 16. Goncharov V. 2008. [Kerch-Feodosiya landing operation]. In: *Desanty Velikoy Otechestvennoy voyny. [Landing forces of the Great Patriotic War]*. Moscow, Yauza, Eksmo: 61–168. (In Russian).
 17. Isaev A.V., Glukharev N.N., Romanko O.V., Khazanov D.B. 2016. *Bitva za Krym. 1941–1944 gg. [Battle of Crimea. 1941–1944]*. Moscow, Eksmo, Yauza: 896 p. (In Russian).
 18. Zablotsky A., Larintsev R., Platonov A. 2008. [Landing operations in Sudak in January 1942]. In: *Desanty Velikoy Otechestvennoy voyny. [Landings of the Great Patriotic War]*. Moscow, Yauza, Eksmo: 169–201. (In Russian).
 19. *Krym v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. Sbornik dokumentov i materialov. [Crimea during the Great Patriotic War 1941–1945. Collection of documents and materials]*. 1973. Simferopol, Tavria: 488 p. (In Russian).
 20. Melkov L.A. 1981. *Kerch': povest'-khronika v dokumentakh, vospominaniyakh i pis'makh uchastnikov geroicheskoy zashchity i osvobodzheniya goroda v 1941–1944 gg. [Kerch: a chronicle in documents, memoirs and letters of participants of the heroic defense and liberation of the city in 1941–1944]*. Moscow, Politizdat: 199 p. (In Russian).
 21. *Krym v Velikoy Otechestvennoy voyne 1941–1945 gg. [Crimea in the Great Patriotic War of 1941–1945]*. 2017. Moscow, Yauza-catalog: 400 p. (In Russian).
 22. Smirnov-Nesvitsky A. 1962. [Ice Crossing the Kerch Strait]. *Voенно-istoricheskiy zhurnal*. 1: 57–64. (In Russian).
 23. Pervushin A.N. 1974. *Dorogi, kotoryye my ne vybirali. [Roads that we did not choose]*. Moscow, Volunteer Society for Cooperation with the Army, Aviation, and Navy: 272 p. (In Russian).
 24. Koshelev S.P. 1981. *Stranitsa feodosiyskogo desanta: zapiski voyennogo korrespondenta. [Page of the Feodosia landing: notes of the war correspondent]*. Moscow, Politizdat: 159 p. (In Russian).
 25. Manstein E. 1999. *Uteryannyye pobedy. [Lost victories]*. Rostov-on-Don, Fenix: 640 p. (In Russian).
 26. *Russkiy arkhiv. Velikaya Otechestvennaya. Stavka V GK. Dokumenty i materialy. 1941 god. T. 16 (5–1). [Russian archive. The Great Patriotic War. Supreme High Command General Headquarters. Documents and materials. 1941. Vol. 16 (5–1)]*. 1996. Moscow, Terra: 448 p. (In Russian).
 27. Afanasenko V.I., Krinko E.F. 2013. *56-ya armiya v boyakh za Rostov. Pervaya pobeda Krasnoy armii. Oktyabr' – dekabr' 1941 [56th Army in the battle for Rostov. The first victory of the Red Army. October–December 1941]*. Moscow, Tsentrpoligraf: 318 p. (In Russian).
 28. Shnyukov E.F., Mitin L.I., Tsemko V.P. 1994. *Katastrofy v Chernom more. [Disasters in the Black Sea]*. Kiev, Manuskript: 296 p. (In Russian).
 29. Matishov G.G. 2015. [The Kerch Strait and the Don Delta: the security of communications and population]. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra*. 11(1): 7–8. (In Russian).
 30. Ereemeev V.N., Ivanov V.A., Ilyin I.P. 2003. [Oceanographic conditions and environmental problems of the Kerch Strait]. *Mors'kij ekologichnij zhurnal*. 2(3): 27–40. (In Russian).
 31. Carell P. 2008. *Vostochnyy front. Kn. 1. Gitler idet na vostok. Ot "Barbarossy" do Stalingrada. 1941–1943. [Eastern front. Book 1. Hitler goes east. From "Barbarossa" to Stalingrad. 1941–1943]*. Moscow, Eksmo: 720 p. (In Russian).
 32. Vaneev G.I. 1978. *Chernomortsyy v Velikoy Otechestvennoy voyne. [Black Sea sailors in the Great Patriotic War]*. Moscow, Voenizdat: 384 p. (In Russian).
 33. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Fond 215, list 1185, file 14, page 50. (In Russian).
 34. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Fond 224, list 760, file 3, pages 402–408. (In Russian).
 35. [Evpatoria landing on January 5, 1942]. 2012. *Evpatoriya. Otdykh i lechenie*. Available at: <http://www.evpatori.ru/evpatorijskiy-desant-5-yanvary-1942-goda.html> (accessed 21 August 2018). (In Russian).
 36. *Grif sekretnosti snyat. Poteri Vooruzhennykh Sil SSSR v voynakh, boyevykh deystviyakh i voyennykh konfliktakh: Statisticheskoye issledovaniye. [The security label has been removed. The losses of the Armed Forces of the USSR in wars, hostilities and military conflicts: Statistical research]*. 1993. Moscow, Voenizdat: 415 p. (In Russian).

Поступила 01.02.2019